

Лариса Викторовна НИКИФОРОВА, Нина Николаевна РОЗАНОВА

| Хроматический код власти: культурная история и современная народная символизация |

Лариса Викторовна НИКИФОРОВА

Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой
191023, Россия, Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, д. 2
Кафедра философии, истории и теории искусства.
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 48
Кафедра теории и истории культуры
Доктор культурологии, профессор
ORCID: 0000-0001-9811-2411
E-mail: nikiforova_lv@list.ru

Нина Николаевна РОЗАНОВА

Смоленский государственный университет
214000, Российская Федерация, Смоленск, ул. Пржевальского, 4
Кафедра менеджмента
Кандидат педагогических наук, доцент
ORCID: 0000-0002-7243-8197
E-mail: rozznina@yandex.ru

ХРОМАТИЧЕСКИЙ КОД ВЛАСТИ: КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ НАРОДНАЯ СИМВОЛИЗАЦИЯ*

Российская история смены хроматических кодов власти обладает относительной независимостью от изменений пикториальной символики. Выбор цветов и их сочетаний нередко ситуативен, однако, при очевидных влияниях и заимствованиях, цветовые комбинации укореняются на отечественной почве, приобретают собственные характеристики, как это произошло, например, с цветами георгиевской ленты. Целесообразно разделять высший (профессиональный) уровень символизации цвета, т.е. инициаторов политической символики, и уровень народной символизации, трудно фиксируемого объекта. Представители обеих уровней символизации, особенно в современную эпоху, апеллируют к истории и культурной памяти, к архетипам власти, к культурам-донорам традиций политической репрезентации. Сравнение профессионального и народного уровней хроматических кодов власти демонстрирует некоторые несовпадения. Так, в народном сознании высок статус красного, несмотря на то, что последние тридцать лет он фактически вытеснялся из политической символики. Красный служит символом власти вообще, верховной власти. Высок статус синего, что совпадает с актуальными предпочтениями на высшем уровне политического сознания, а также с умиротворяющей ролью синего в политической символике новейшего времени. Однако

в народной иерархии цветов синий подчинен красному. В отличие от выводов М. Пастуро о цветовых предпочтениях XX века и о доминировании холодных тонов над теплыми (на материале Западной Европы), в нашем материале по народной символизации власти более высок статус теплых цветов. Образы с высоким репутационным содержанием тяготеют к официальной символике и политическому брендингу, их цветовая палитра редуцируется к локальным цветам, имеющим абстрактный смысл. Палитра критических и креативных образов богаче, разнообразнее по оттенкам тонов и насыщенности. Эмпирическим материалом для проблематизации хроматического кода власти стали результаты опроса 2022 года.

Ключевые слова: образы власти; хроматический код власти; народная символизация цвета; культурная история цвета.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания. Тема проекта «Репутационное ядро российской власти: региональные особенности и факторы формирования». Код FEMF-2022-0002, Соглашение 3 075-03-2022-181/2.

Лариса Викторовна НИКИФОРОВА, Нина Николаевна РОЗАНОВА

| Хроматический код власти: культурная история и современная народная символизация |

Введение

Многообразие подходов к истолкованию значений и символики цвета можно свести к двум основным. Один – эссенциалистский, исходящий из того, что существует универсальная символика цвета, по крайней мере, основных цветов; что основой значений является природная окраска некоторых объектов и/или архетипичность, т.е. древность и устойчивость некоторых значений. С точки зрения второго подхода цвет – «сложная культурная конструкция, которая сопротивляется любым попыткам обобщения, кроме анализа»¹. Культурная история цвета исходит из сложности факторов, влияющих на производство, восприятие и функционирование цветов и оттенков в социальном, политическом, художественном контекстах, фиксирует смену символических функций того или иного цвета. Политическая символика цвета является составной частью этого сложного процесса.

Целесообразно разделять высший (профессиональный) уровень символизации цвета, принадлежащий инициаторам политической символики и профессиональным ее интерпретаторам, и уровень народной символизации. Первый представлен исторической и актуальной политической символикой, официально признанной, расшифрованной документами или, в историческом плане, исследователями культуры. Второй – народный – представляет собой форму свободной интерпретации официального хроматического кода или является областью воображаемого. Эмпирическим материалом народной символизации хроматического кода

власти стал материал опроса, проведенного коллективом Смоленского государственного университета в 2022 году.

Задача статьи – сопоставить идеи о политической символике цвета в культурной истории и в народной символизации власти.

Хроматические коды власти России в культурной истории цвета

Код в семиотике – ключ к дешифровке сообщения, который, как формулировал У. Эко, устанавливает репертуар символов, их соответствие означаемому и правила сочетания². В культурной практике речь идет не о жестких зависимостях, а о «вероятностях», ограничивающих число возможных выборов³. Хроматический код власти – это не всегда зафиксированные письменно, чаще неписанные конвенции, закрепляющие предпочтения цветов и их комбинаций для репрезентации власти в разных ипостасях – как силы и богатства, порядка и закона или борьбы за справедливость. В далекие времена особое значение придавалось внешнему облику представителей власти – костюму, регалиям. В новейшее время имидж власти демократизирован, но цветовые условности по-прежнему определяют государственную символику, бренды политических партий, визуальную составляющую ритуалов власти, будь то телепередача выступления главы государства или предвыборные дебаты.

Можно определить несколько периодов, когда происходили ключевые изменения государственной символики российского государства. В конце XV века формировалась символи-

¹ Пастуро, М. Синий. История цвета / Пер. с франц. Н. Кулиш. – М.: Новое лит. обозрение, 2017. – С. 7.

² Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Симпозиум, 2006. – С. 56–57.

³ Там же. С. 57.

Лариса Викторовна НИКИФОРОВА, Нина Николаевна РОЗАНОВА

| Хроматический код власти: культурная история и современная народная символизация |

ка царской власти, и на печати Ивана III появилось изображение двуглавого орла и всадника, пронзающего копьём змия. В 1660-е – 1670-е годы вслед за присоединением левобережной Украины и еще ряда земель изменилась территория государства и царский титул. Тогда было создано несколько важных памятников – носителей политической символики: парадное царское знамя, гербовая печать, «Царский титулярник». Следующий важный этап приходится на середину XIX века, когда фундаментом государственной символики понималось историческое знание и были созданы государственные герб и флаг, пересмотрены гербы, печати, флаги территориальные, членов императорской фамилии, дворянских родов⁴. В ходе революции 1917 года и гражданской войны произошло радикальное изменение символики власти и замена монархических символов, не менее радикально в 1990-е была отменена советская символика и началась переориентация на дореволюционный и современный европейский языки репрезентации.

Однако этапы смены хроматического кода не вполне совпадают с периодами изменения пикториальных знаков, как не вполне они соответствуют тем традициям, на которые, казалось бы, ориентирована культура. Как считает Н.А. Соболева, византийский цветовой код власти (золотой, красный, белый) на материале русской средневековой культуры не очень работает. Ношение красной одежды и обуви, золотой гривны не составляло княжеской привилегии, князья сражались под красными, золотыми, но также зелеными, синими стягами⁵. По вербаль-

ным источникам в цветах одежды допетровской Руси наивысший цвет – не красный, белый или синий (последний с XII–XIII века входит в политическую колористику Европы)⁶, а разноцветный⁷. Судя по изобразительным источникам, как показала А.Э. Жабрева, разноцветье княжеских одежд – это орнаменты, которыми затканы или вышиты ткани⁸. В мужской княжеской, царской, придворной, дипломатической одежде XV – XVII веков господствовало золото, в женской серебро. Разноцветье – это тканый узор на парче или вышивка по сукну, бархату шелку, украшение драгоценными камнями и жемчугом. Традиционно одежды князей и царей кроме золотой или серебряной тканей включали красный, реже темносиний и травянисто-зеленый.

Разноцветье характеризует и знамена. Так, «Великий стяг» Ивана Грозного 1560 года имеет светло-синюю середину, светло-оранжевый откос, каймы – брусничного бледно-зеленого цвета; на синем фоне – всадник на белом коне в окружении золотых серафимов и херувимов⁹. Рисованное знамя 1664 года, изготовленное Станиславом Лопуцким, со сценой ви-

⁴ Прокопьев, С.М. Барон Б.В. Кёне и его геральдические реформы / С.М. Прокопьев, Д.А. Фахрутдинова // Вестник МГУП. – 2016. – № 2. – С 47–51.

⁵ Соболева, Н. А. Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета. – М.: Языки славянских культур; Знак, 2006. – С. 73.

⁶ Пастуро, М. Синий. История цвета. /Пер. с франц. Н. Кулиш. – М.: Новое лит. обозрение, 2017. – С. 7.

⁷ Жабрева, А.Э. «Запона на ней с камнем, петли жемчужные»: костюм русского дипломата конца XVII в. Петра Ивановича Потемкина (по изобразительным и документальным источникам) // Общество. Среда. Развитие. – 2012. – № 4 (25). – С. 144–149; Левинсон-Нечаева, М.Н. Одежда и ткани XVI–XVII веков // Государственная Оружейная палата Московского Кремля: Сборник науч. трудов по материалам Гос. Оружейной палаты / [Под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР С. К. Богоявленского и проф. Г. А. Новицкого]. –М.: Искусство, 1954. – С. 305–386.

⁸ Жабрева, А.Э. Русский костюм в изобразительных источниках XV века // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Искусствоведение. – 2015. – № 4. – С. 81.

⁹ Курдин, Ю. А. Под стягом Всемиловейшего Спаса: (К 450-летию Казан. похода Ивана Грозного): Опыт литератур.-краевед. исслед. – Арзамас: АГПИ, 2002. – С. 142–143.

Лариса Викторовна НИКИФОРОВА, Нина Николаевна РОЗАНОВА

| Хроматический код власти: культурная история и современная народная символизация |

дения Константина, имело бледно-оранжевый фон, темно-серым был конь Константина, вода перед ним темно-зеленая и светло-синяя, знамена вокруг Константина сине-зеленые и сиреневые, мантия, нимб Константина, надпись на кайме золотые¹⁰. Конечно, были красно-золотые знамена, но, в целом, цветовая гамма артефактов – носителей государственной символики – имела не абстрактные символические или геральдические цвета, а нередко «природные» или подчинялась общей декоративной композиции целого. Так охарактеризовал Е.И. Пчелов цветное решение гербов в «Титулярнике»¹¹, а расцветку парадной тарели Юрия Фробоса назвал «геральдическим невежеством»¹², имея в виду отношение к системе европейской геральдики, в которой сложились строгие правила использования и сочетания цветов, а сами тинктуры понимались абстрактно, а не как оттенок или тон.

Однако в эпоху Московского царства в XV – XVII веках красный и золотой заняли высший уровень хроматического кода. Золото – «атрибут и эмблема царского достоинства»¹³. В Европе субститутутом золотого выступил оранжевый, престиж которого повысился после того, как в Европу завезли сорт сладкого апельсина – оранжереи стали символом знатности и богатства, а «политический и династический

оранжевый» – цветом Оранского дома, защитников Реформации¹⁴.

В российских государственных регалиях XVI – XVIII века господствовал золотой (одежды, венцы, скиптры, троны) к концу XVIII века восторжествовала, по словам Е.В. Пчелова, бриллиантовая тема¹⁵. На втором месте – красный (красные драгоценные камни в венцах, коронах, бармах; красный ковер, обозначающий путь, во времена церемониала коронации). К золотому и красному добавляются синий и зеленый. Для эпохи Алексея Михайловича сочетания золотого и красного с ярко-синим и ярко-зеленым объясняют традициями турецкого декоративного искусства (так, скипетр, держава и бармы были изготовлены в Стамбуле греческими мастерами). В то же самое время в европейской политической символике активно присутствовал ярко-синий (лазурь), который стал восприниматься и функционировать как королевский цвет и в этом контексте синий доминировал над золотым¹⁶. Зеленый в раннее Новое время в европейской политической колористике фактически не участвовал¹⁷.

Смена хроматического кода приходится на петровское время, когда сохраняется разноцветье, но его составляют другие цвета – символы власти окрашиваются в черный и желтый/золотой с добавлением красного или белого. Это сочетание закреплено, например, цвета-

¹⁰ Кошлякова, Т.Н. Древнее знамя Оружейной палаты и его реставрация // Произведения русского и зарубежного искусства XVI – начала XVIII вв./ Отв. ред. В.Д. Черный – М.: Искусство, 1984. – С. 163–178.

¹¹ Пчелов, Е.В. Цветовое решение российских титульных гербов XVII – начала XVIII века // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 651–661. DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-651-661.

¹² Пчелов, Е. В. Несомненное мастерство и геральдическое «невежество» Юрия Фробоса (тарель 1675 г. из собрания Оружейной палаты: эмблемы и символы) // Ювелирное искусство и материальная культура. – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2017. – С. 62–66.

¹³ Аверинцев, С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – С. 417.

¹⁴ Пастуро, М. Желтый: история цвета. / Пер. с французского Н. Кулиш. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – С. 82.

¹⁵ Пчелов, Е.В. Символика российских государственных регалий: цвета и числа // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2010. – № 7(50). – С. 140–152.

¹⁶ Пастуро, М. Красный: история цвета [пер. с франц. Н. Кулиш]. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 31–32.

¹⁷ Пастуро, М. Зеленый: история цвета [пер. с франц. Н. Кулиш]. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – С. 112–114.

Лариса Викторовна НИКИФОРОВА, Нина Николаевна РОЗАНОВА

| Хроматический код власти: культурная история и современная народная символизация |

ми государственного герба России в конце XVII – начале XVIII веков. В конце XVII века орел был преимущественно золотым в красном поле, во времена Петра I и Екатерины I стал черным на золотом/желтом поле, а на его груди красный щит с изображением святого Георгия¹⁸. В это время устоялась и цветовая гамма московского герба, который изображался на груди орла (красное поле, белый конь, черный змий). В дальнейшем менялись детали изображения¹⁹, но доминирующее сочетание черного, желтого и красного сохранялось²⁰.

Черный и желтый – цвета императорского штандарта, начиная с Петра I (черный двуглавый орел на желтом фоне)²¹, а также – цвета военной кокарды, сначала голштинского полка Петра III, который ориентировался на прусскую армию Фридриха II. Затем, начиная с 1769 года, черный и оранжевый стали цветами георгиевской ленты, одного из знаков ордена Св. Георгия. При Павле I черно-оранжевую кокарду носила вся российская армия, после вступления русской армии в Париж Александр I добавляет к черному и оранжевому белый, эта цветовая гамма на кокардах сохранялась вплоть до Николая II²². Как пишет И.В. Зимин «черно-

оранжевые цвета стали на долгое время одним из символов России»²³.

В 1856 года черный/желтый (золотой)/белый (серебряный) утверждаются как гербовые цвета империи²⁴. При этом, как отмечает Н.А. Соболева, «черно-желто-белый флаг обществом воспринимался как флаг правительственный, в отличие от петровского бело-сине-красного, который постепенно приобретал статус обывательского (гражданского)»²⁵. Бело-сине-красный восходит к флагу корабля «Орел», построенного по указу Алексея Михайловича, но по исследованиям Е.В. Пчелова, идентифицирующими признаками принадлежности корабля были не цвета, позаимствованные из Голландии, но двуглавый орел, который вышит на знамени, и само имя кораблю было дано в честь герба России²⁶.

В последней трети XIX разгорелись дискуссии о государственных цветах России и о том, какой из двух триколоров является подлинно национальным знаменем – черно-желто-белый или бело-сине-красный. В 1896 накануне коронации Николая II вопрос опять поднимался, вновь был актуализирован событиями русской революции 1905 года, проходившей под красными флагами, приближением 300-летнего юбилея Дома Романовых. Несколько раз собирались совещания для выяснения исторической обоснованности того и другого флага. В результате в 1914 году появился компромиссный вариант – бело-сине-красный флаг, у древка кото-

¹⁸ Королев, Г.И. Цвет российского двуглавого орла по первую треть XVIII в. включительно // Гербовед. – 1997. – № 14. – С. 7–10.

¹⁹ Пчелов, Е.В. История московского герба // Московский журнал. История государства Российского. – 2019. – № 5. – С. 16–17.

²⁰ Пчелов, Е.В. Российский государственный герб: композиция, стилистика и семантика в историческом контексте. – М.: РГГУ, 2005. – С. 62.

²¹ Соболева, Н. А. Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета. – М.: Языки славянских культур; Знак, 2006. – С. 330–333.

²² Зимин, И.В. Кокарда в русской армии. 1731–1918 гг. // Военно-исторический журнал. – 2008, № 4 (576). – С. 73–74.

²³ Там же. С. 74.

²⁴ Соболева, Н. А. Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета. – М.: Языки славянских культур; Знак, 2006. – С. 182–183.

²⁵ Там же. С. 335.

²⁶ Пчелов, Е.В. Флаг корабля «Орел» в контексте формирования российской государственной символики // История и архивы. – 2021. – № 3. – С. 14–15.

Лариса Викторовна НИКИФОРОВА, Нина Николаевна РОЗАНОВА

| Хроматический код власти: культурная история и современная народная символизация |

рого вверху желтый квадрат с черным двуглавым орлом²⁷.

Темно-синий и темно-зеленый стали в петровское время цветами мундиров Семеновского и Преображенского полков, а в связи с этим цветами мундирных платьев императриц XVIII века, т.е. поддерживали символику союза императорской власти и гвардии. После губернской реформы Екатерины II зеленый стал цветом мундиров губернских чиновников, а впоследствии основным цветом мундиров многих ведомств²⁸.

Иерархия красного, зеленого, синего, а также старшинство более насыщенного (темного) цвета над светлым закрепились в начале XIX века цветом мундиров чиновников различных ведомств: красный (сенаторы), темно-зеленый (основной) и темно-синий (для учебных и ученых ведомств). Цвета придворных дамских нарядов, закреплённые законом 1834 года, имели следующий порядок: малиновый (гофмейстерина), зеленый (статс-дамы и камерфрейлины), пунцовый (фрейлины царицы, великих княгинь), синий (наставница великих княжон), светло-синий (фрейлины великих княжон)²⁹. Дополнительную иерархию вносили золотое и серебряное шитье.

Разноцветье власти эпохи Российской империи сменяется в 1917 году монополией красного, который теперь понимался как цвет крови, пролитой в борьбе за свободу трудящихся.

Красный среди других цветов, издавна имеет наиболее насыщенную символику. М.

Пастуро называет его первым цветом, в том смысле, что люди первым научились его добывать и использовать, а также он рано начал ассоциироваться с силой, властью, богатством – к тканям, крашенным пурпуром «относились, как к сокровищам, в них одевали царей, военачальников, жрецов и даже статуи богов³⁰. Но если говорить не о глубокой древности, а хотя бы о раннем Новом времени, эпохе формирования теорий государства, государственных символов и ритуалов, то в Европе красный стал цветом императорской и папской власти, цветом правосудия (судейские носили красные мантии)³¹. А в годы Французской революции решительно поменял семантику – фригийский колпак стал символом свободы, а красный флаг символом крови, пролитой борцами против монархии. На смену королевскому синему с золотыми лилиями пришел синий мундиров республиканской армии. Но в XIX веке синий утратил свой революционный заряд, и к 1830 году «трехцветный флаг окончательно стал флагом закона и порядка, красный же – флагом угнетенного народа»³². Именно такой красный флаг взвивался над баррикадами европейских революций 1848 года, Парижской коммуны, русских революций 1905, 1917 годов, а затем над полками красной и белой армий. Политический смысл оппозиции, рожденной Гражданской войной в России, был до определенного времени скорее вербальным, чем визуальным и парадоксальным образом совпал с цветовой символикой позднего русского символизма, в котором противопоставление

²⁷ Соболева, Н. А. Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета. – М.: Языки славянских культур; Знак, 2006. – С. 335–340.

²⁸ Шепелев, Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. – М.: Наука, 1991. – С. 178–182.

²⁹ Там же. С. 189–191.

³⁰ Пастуро, М. Красный: история цвета [пер. с франц. Н. Кулиш]. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 18.

³¹ Там же. С. 32.

³² Пастуро, М. Синий. История цвета /Пер. с франц.Н. Кулиш. – М.: Новое лит. обозрение, 2017. – С. 88.

Лариса Викторовна НИКИФОРОВА, Нина Николаевна РОЗАНОВА

| Хроматический код власти: культурная история и современная народная символизация |

белого и красного часто имело апокалиптическую семантику³³.

Б. И. Колоницкий называет отношение к красному знамени в революционной России сакрализацией³⁴, создается настоящий культ красного флага, который в 1918 утвержден как государственный и как боевое знамя вооруженных сил. Красный и золотой стали основными цветами государственного Герба и флага СССР, символика советских республик включала зеленые, голубые, синие цвета, и теперь элемент разноцветья по отношению к бескомпромиссному красно-золотому союзных символов выглядел подчиненным.

Перестройка началась под красными флагами и с советской символикой. Введение бело-сине-красного триколора можно считать феноменом изобретенной традиции – решением проблем настоящего путем апелляции к прошлому³⁵. Считается, что бело-сине-красный флаг (в советское время воспринимавшийся как белогвардейский и власовский) появился на митингах «Демократического союза» в Ленинграде в 1987–1988 годах³⁶. А. Г. Богданов, один из основателей партии и лоббист триколора, продвигал его как исторический флаг демократических сил России³⁷. 22 августа 1991, после событий 18–21 августа, президент РФ Б.Н. Ельцин получил чрезвычайные полномочия, бело-сине-красный флаг стал государственным флагом

Российской Федерации. А 24 декабря 1991, после подписания Беловежского соглашения, объявления о прекращении СССР как субъекта политической реальности и отставки М.С. Горбачева, красный флаг над Кремлем был спущен³⁸. Новый 1992 год означал и новую государственную символику.

В 1990-е – 2000-е красный флаг, красная звезда и другие советские символы стали фигурой умолчания – красный цвет постепенно был если не изгнан вовсе, то сильно потеснен. В праздничном оформлении столиц вместо алых полос разноцветных растяжек и лент появлялся кирпичный, бордовый, оранжевый. Вместо советского флага для Дня Победы было введено Знамя победы, причем по указу 1996 года без серпа и молота. В 2021 в наглядной агитации к Дню космонавтики на шлеме Юрия Гагарина исчезли красные буквы «СССР»³⁹.

Параллельно шло сближение с евроамериканским хроматическим кодом. М. Пастуро называет XX век – эпохой синего, это один из любимых цветов, ставший нейтральным в политической символике. В отличие от красного он не несет в себе заряда протеста, призыва к борьбе, «не оскорбляет ничьих чувств, не преступает никаких запретов, он способствует согласию и объединению. Недаром, международные организации выбрали себе эмблемы синего или голубого цвета. Так поступила когда-то Лига наций, а в наши дни – ООН, ЮНЕСКО, Совет Европы»⁴⁰. Сегодня многие политические зрелища, несмотря на цвета государственных

³³ Злыднева, Н. В. Белый цвет в русской культуре XX века // Признаковое пространство культуры / Отв. ред. С.М. Толстая. – М.: Индрик, 2002. – С. 429–431.

³⁴ Колоницкий, Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. – СПб.: Лики России, 2012. – С. 232.

³⁵ Хобсбаум, Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 51–54.

³⁶ Общественная жизнь Ленинграда в годы перестройки 1985–1991/ Под ред. А.Д. Марголиса и О.Н. Ансберг. – СПб.: Серебряный век, 2009. – С. 121.

³⁷ Там же. С. 429–430.

³⁸ Там же. С. 387–392.

³⁹ Роскосмос отреагировал на фото Гагарина без надписи «СССР» на шлеме. 11.04.2021. URL: <https://news.ru/cosmos/roskosmos-otreagirol-na-foto-gagarina-bez-nadpisi-sssr-na-shleme/?ysclid=I9v9e1hrbs229291192> (дата обращения 12.05.2022).

⁴⁰ Пастуро, М. Синий. История цвета / Пер. с франц.Н. Кулиш. – М.: Новое лит. обозрение, 2017. – С. 103.

Лариса Викторовна НИКИФОРОВА, Нина Николаевна РОЗАНОВА

| Хроматический код власти: культурная история и современная народная символизация |

флагов и гербов, оформляются в синий – на фоне голубого или ультрамарина выступают президенты США, России, канцлер Германии, премьер-министр Великобритании. Синий – базовый цвет фирменных стилей «Единой России», ведущих государственных корпораций Газпрома, Роскосмоса, Росатома. В последние годы в поздравлениях с главным государственным праздником – Днем народного единства, – оформляемых в цвета флага, основной тон – синий, а белый и красный превратились в тонкие декоративные полосы.

Хроматический код власти, кратко охарактеризованный выше, представляет собой высший уровень политического сознания, он задается людьми и инстанциями, принимающими решения. Он обладает относительной независимостью от пикториальной символики и собственной историей. Выбор цветов и их сочетаний нередко ситуативен, однако, при очевидных влияниях и заимствованиях, укореняется на отечественной почве, приобретает собственные характеристики, как это произошло, например, с цветами георгиевской ленты. Современность постсоветской России стала эпохой революционных изменений хроматического кода власти, и этот процесс не стоит считать завершенным.

Хроматический код власти в народном политическом сознании

В отличие от высшего уровня политического сознания материалы соцопроса можно считать формой народной символизации цвета. На основании ответов респондентов (всего 1578), которые представляют разные возраста, профессии, уровни образования, попробуем представить выбор цветов власти, их сочетаний и иерархию.

Если выстроить все предложенные респондентами цвета в порядке убывания попу-

лярности, ряд будет таким: *синий* (в т.ч. *голубой, васильковый*), *зеленый* (в т.ч. *болотный, оливковый, хаки, салатный*), *серый, желтый* (в т.ч. *золотой, оранжевый, рыжий*) *красный* (в т.ч. *алый, бордовый*), *белый, черный* (в т.ч. *вороной, угольный*), *коричневый, фиолетовый*. При этом в оценке российской власти первые три места занимают *красный* (18,2%), *синий* (16,9), *серый* (11,7%), а в оценке региональной власти *синий* (16,2%), *зеленый* (14,5%), *серый* (13,9%).

Красный занимает первое место в цветовых характеристиках российской власти. Среди образов, условно раскрашенных красным, значительную долю составляют те, что подсказаны официальной символикой, политическим брендингом: *орел*, в т.ч. *двухглавый, флаг, Кремль, герб, карта страны, Москва, Георгий Победоносец*; метафоры власти как военной силы – *армия, военный парад, танк*; персонификации: *президент, Путин*; самый популярный представитель политического бестиария – *медведь*⁴¹. То есть к красному редуцировано реальное разноцветье современной и исторической политической символики.

Примерно поровну распределяются соседствующие с красным образы монархической (*царь, Иван Грозный, король, король на троне, корона*) и социалистической (*звезда, серп и молот*) властей, но их меньше, чем образов современности. Креативные образы (не связанные с официальной или традиционной политической символикой) могут быть позитивными или нейтральными (*башня, крепость, солнце, дере-*

⁴¹ Подробнее о составе и классификации предложенных респондентами образов см.: Никифорова, Л. В. Политические метафоры и репутационный образ власти: опыт классификации данных социологического опроса / Л. В. Никифорова, Н. Н. Розанова // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 8. – С. 56–74. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-56-74.

СОВРЕМЕННЫЙ ТАНЕЦ В ЭПОХУ ПЕРФОРМАТИВНОСТИ: ОТ ПОВСЕДНЕВНОСТИ К РИТУАЛУ

Лариса Викторовна НИКИФОРОВА, Нина Николаевна РОЗАНОВА

| Хроматический код власти: культурная история и современная народная символизация |

во, цветок, ракета, машина) и негативно маркированными (клоун, цирк, волк, лиса, змея, мешок с монетами, Пизанская башня). С красным в сочетании часто выступают геометрические образы (круг, овал, пирамида). Также респонденты выбирали красный цвет, в то же время отказываясь предложить визуальный образ, т.е. красный объединил в себе образ и цвет. Часть респондентов вместо визуальных образов предложила высказывания, которые позволяют уточнить смысл, вложенный в выбор цвета. Судя по ним, красный ассоциируется, в первую очередь, со справедливостью, солидарностью, социальной защитой (честный, защищенный, приличный, верный; народ; народ, который вместе за одно дело; символ доверия; люди, которые справедливо подходят к принятию решений; работающая система; помощь власти народу). Во вторую, с идеей сильного государства и сильной власти (влиятельный, сила, постоянно в напряжении, независимая).

Синий вместе с голубым занимают первое место по популярности среди цветовых характеристик региональной власти и второе среди характеристик российской власти, лишь немногим уступая красному. Во многих случаях выбор синего связан с доверием к власти и с предпочтением стереотипных визуальных образов, аналогичных вышеперечисленным, но также образов природы, символизирующих пространственный размах – небо, горы и холмы, спокойно текущая река, море, восход, планета Земля; устойчивых символов мира – голубь. Некоторые респонденты сопроводили выбор синего комментариями: синий, т.к. положительный; голубой, так как он ассоциируется с миром и доверием; честность; спокойствие.

Среди критических образов, окрашенных в синий, метафоры бюрократии и делопроизводства. Здесь цвет имеет «естественный» ха-

рактер: мужчина в синем костюме, начальник в кабинете, ручка, пометка, клякса. А также образы хищников и паразитов – коршун, акула, клещ, в этих случаях цвет несет символику власти вообще.

Зеленый занимает шестое место по популярности среди характеристик российской власти (8,2%) и второе среди характеристик власти региональной. Зеленый связан с природными образами: парк, лес, поле, куст, дерево, береза, дуб, росток в положительном или нейтральном ключе. Так, сломанное дерево, засохшее дерево, вырубленный лес, темный лес, пустое поле соединяются с серым, пепельным, черным. Реже, чем в синий и красный в зеленый окрашена официальная символика. Низкими репутационными образами, где зеленый играет смысловую роль, стали деньги, зеленые деньги (надо полагать, доллары) или денежный мешок, а также змей-горыныч, рептилия, кактус, Гринч (злодей, герой анимационного фильм).

Желтый (золотой, оранжевый) занимает пятое место среди цветов, характеризующих российскую власть (11%), четвертое (11,5%) в характеристике региональной и имеет преимущественно положительные коннотации. Так 80,3 % из всего числа образов, окрашенных в желтый, имеют отчетливо положительный или нейтральный смысл, что согласуется и с выводами международного исследования об эмоциональной окраске желтого⁴². Кроме официальной символики это универсальные образы власти (лев), образы природы (солнце, цветок, ромашка). Среди высказываний (некоторые респонденты предложили их вместо визуальных образов) – счастливые люди, живущие в краси-

⁴² Jonauskaitė, D. et al. The sun is no fun without rain: Physical environments affect how we feel about yellow across 55 countries / D. Jonauskaitė, Yu. Grüber // Journal of Environmental Psychology. – 2019, Volume 66. – P. 101350. DOI: 10.1016/j.jenvp.2019.101350.

Лариса Викторовна НИКИФОРОВА, Нина Николаевна РОЗАНОВА

| Хроматический код власти: культурная история и современная народная символизация |

вом месте, приветливое лицо. Откровенно критических образов 19,7% – *пустыня, песок, лиса, тигр, кот, царь и холопы, сломанный телефон*.

В результатах соцопроса с *оранжевым* не ассоциируется протестная символика, несмотря на то, что оранжевый приобрел ее в XXI веке⁴³. Среди образов, предложенных респондентами есть *кулак, график со стрелкой, идущей вниз* – участники протестных акций используют такие символы. Однако у респондентов такие образы не имеют четкого цветового маркера, они «окрашены» в самые разные цвета.

Черный и серый имеют преобладающие и устойчивые негативные характеристики. При этом серый занимает третье место в хроматических кодах и российской, и региональной властей. Лишь 7,7% от совокупного числа ответов с маркировкой *черный* и *серый* можно считать положительными или нейтральными (*щит / меч, серп / молот, дороги / защищенность, лестница / лестница, крепость / дом*). В подавляющем большинстве случаев *черный* и *серый* усугубляют значения разрухи, упадка, безнадежности в сочетании с образами: *грязь, болото, лужа, дождливая погода, туман, слякоть, тучи, мрак, свалка, трущоба, старый дом, развалины, руины, заплесневелый хлеб*; с метафорами пустоты: *ноль, фига, яма, дыра, серое ничего, пустое ведро*. Критический смысл серого подтверждается рядом высказываний, например, *сомнительно, лучше не знать, картина в мрачных тонах*.

⁴³ Пастуро М. Желтый: история цвета / Пер. с французского Н. Кулиш. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – С. 83–84; Aquil, R. Colours of Love and Hate: Modern politics often completely transforms and abuses older concepts and meanings embedded in the symbolism associated with colours in political and cultural traditions/ R. Aquil // Economic and Political Weekly. Vol. 51, No. 3 (JANUARY 16, 2016). – P. 93–95.

Серый встречается в устойчивых лексических единицах *серый волк, серый заяц* (региональная власть) при *красном медведе* (российская). Иногда как цвет животного, но, чаще всего, с негативной коннотацией: *серый тюлень* (в сочетании с такой характеристикой губернатора области: *делает вид, что работает*); *слон* (в одном случае дан комментарий *власть большая, но неспешная и неповоротливая*), *серый осел* в сочетании с недовольством в ответах на другие вопросы; *серые мыши, крысы, лиса*. *Серый* сочетается с *рыбой, ужом, аквариумом*. В одном случае дан комментарий: *ловить рыбу в мутной воде*, в другом *рука руку моет* в сочетании с *серым*, как цветом региональной власти.

Серый встречается как цвет предмета: старого дерева (*старая телега*), металла (*щит, кольцо, робот, скрипучий механизм, решетка; Титаник; болт*). Последний дважды в словосочетании *забить болт*. Словесные комментарии респондентов таковы: *власть положила болт на народ; крепостное право вернулось вновь, только неофициально*. Есть и предложение нового триколора: *черный, серый, красный*. *Серый* как цвет костюма (*чиновник в сером костюме*), *ножницы, телефон* дополняют коллективный образ власти как бюрократии.

В сочетаниях цветов наиболее частотны сочетания *красного* и *желтого*, а также *красного* и *синего*. Обратные комбинации встречаются вдвое реже, т.е. *красный* воспринимается как старший цвет в контексте представлений о власти. При этом сочетания *красный/синий, красный/желтый* по большей части связаны со стереотипными образами власти (*герб/гимн, силуэт России/силуэт региона, орел/корабль, орел/щит*), а обратные комбинации – с креативными (*озеро надежды/костер, слон/муравей*).

Лариса Викторовна НИКИФОРОВА, Нина Николаевна РОЗАНОВА

| Хроматический код власти: культурная история и современная народная символизация |

Красный «старше» синего, зеленого, желтого, в комбинации цветов красный много чаще выбирается для российской власти, в то время как другие цвета – для региональной. Обратные сочетания встречаются значительно реже. Например, *красный/зеленый* – 45 раз, *зеленый/красный* – 9.

В паре *синий/желтый (оранжевый)* цвета выступают практически равноправными. Как и за парой *синий/зеленый* за этим сочетанием стоят образы природы (*солнце, цветок, небо, поле, облако; зеленая поляна, покрытая одуванчиками*) в модели зеленая земля/синее небо, или синее небо/желтое солнце.

Сочетание *желтого* с *синим* практически столь же частотно, как и с *красным* (59). Пара *желтый/синий* встречается 32 раза, обратное сочетание немногим меньше – 27, строится на контрасте образов света, тепла, энергии (*солнце, звезда, рассвет, огонь, двигатель*) и прохлады, свежести (*небо, облако, вода, ручей, лужа, купель*).

При этом *синий* «выше» *зеленого* и *белого*. В паре *синий/зеленый*, которая, судя по визуальным образам и комментариям, ассоциируется с образом мирной природы, старшим цветом выступает *синий*. Пара *синий/зеленый* (российская/региональная власть) встречается в два раза чаще, чем обратное сочетание. Пара *синий/белый* предлагается в 1,5 раза чаще, чем *белый/синий*.

Желтый «выше» *зеленого*. Пара *желтый/зеленый* предлагается в четыре раза чаще, чем пара *зеленый/желтый*. В ряде случаев соотношение *желтого/зеленого* уточняется иерархией предложенных визуальных образов: *президент/губернатор, лев/кот, солнце/трава, солнце/поле, орел/поле*.

Более насыщенный цвет воспринимается как старший, а менее насыщенный как подчи-

ненный: *синее небо/голубой мир, синий танк/голубой трактор, красный толстяк/розовый толстяк, власть зеленая/власть светло-зеленая*.

Темный выглядит значительно светлее. Так, в парах *темно-синий/синий*, *темно-красный/красный*, *темно-зеленый/зеленый* темный цвет отдан российской власти, светлый – региональной. Комбинация *коричневый/желтый* встречается вдвое чаще чем *желтый/коричневый*. Коричневый цвет чаще сочетается с зооморфными и фитоморфными образами (*орел, дерево, дуб, конь, крепкий орех, медведь, лев, лиса, собака*).

Темно-синий несет еще и сильный критический заряд, что проявляется в параллелях с визуальными образами власти и иногда комментариями респондентов: *пустота, среднее доверие, болото* (чаще *серое* или *болотное*, но в трех случаях *темно-синее*), *наклонившееся дерево*.

М. Пастуро сделал вывод, что самые популярные цвета современности – *синий*, затем с отрывом *зеленый*, и с большим отрывом *белый* и *красный*. Эта шкала очень устойчива на протяжении всего XX века, причем цветовые предпочтения взрослых не зависели от пола, профессии, достатка. Дети предпочитают теплые тона, становясь старше делают выбор в пользу холодных тонов, взрослые же в большинстве своем предпочитают холодные⁴⁴. Пастуро не имел в виду политические вкусы, соцпросы, на которые он ссылается, проводились не в России. Все же, представляется важным проанализировать возрастные предпочтения, имея в виду смысловые коннотации разных цветов, учитывая, что цвет во многих случаях выступает эмоциональной и качественной (позитив-

⁴⁴ Пастуро М. Синий. История цвета / Пер. с франц. Н. Кулиш. – М.: Новое лит. обозрение, 2017. – С. 98–99.

Лариса Викторовна НИКИФОРОВА, Нина Николаевна РОЗАНОВА

| Хроматический код власти: культурная история и современная народная символизация |

ной/негативной) характеристикой. Предпочтения цветовых маркеров российской власти внутри возрастных групп:

18–25 лет – *синий, черный, красный, серый, желтый*;

26–35 лет – *синий, красный, серый, черный, желтый*;

36–45 лет – *красный, синий, зеленый, черный, серый*;

46–55 лет – *красный, синий, серый, зеленый, черный/белый*;

старше 56 – *красный, синий, желтый, серый, черный*.

Цветовые маркеры региональной власти внутри возрастных групп:

18–25 лет – *синий, зеленый, серый, красный, черный*;

26–35 лет – *серый, зеленый, желтый, красный, синий*;

36–45 лет – *синий, зеленый, серый, красный, черный*;

46–55 лет – *синий, серый, зеленый, красный, желтый*;

старше 56 – *синий, серый, зеленый, красный, белый*.

В этом сопоставлении видно, что *красный* и *синий* конкурируют на уровне характеристик российской власти, тогда как на уровне региональной безусловно лидирует *синий*. Хотелось бы обратить внимание на стойкое присутствие *черного* и *серого* в палитре власти. Они обладают наиболее устойчивыми негативными характеристиками. Тревожные позиции, которые занимают эти цвета в молодежных возрастных группах; сохраняются в самом трудоспособном возрасте (36–45, 46–55), а у респондентов 26–35 лет при характеристике региональной власти *серый* вышел на первое место.

Заключение

Сравнивая профессиональный (высокий) и народный уровни хроматических кодов власти, отметим некоторые несовпадения. Так, в народном сознании высок статус *красного*, несмотря на то, что последние тридцать лет он фактически вытеснялся из политической символики. Красному во многих случаях приписываются наиболее абстрактные качества – служить символом власти вообще, верховной власти. Также высок статус *синего*, что совпадает с предпочтениями на высшем уровне политического сознания, как и с отмеченной М. Пастуро умиротворяющей ролью синего в политической символике новейшего времени. Однако в иерархии цветов *красный* выше *синего*. Кстати, триколор в качестве цветового маркера власти выбрали всего 2,5% респондентов. В отличие от официальной политической колористики, где холодные цвета доминируют над теплыми, в народном хроматическом коде власти более высок статус теплых цветов по отношению к холодным. «Окраска» образов с высоким репутационным содержанием тяготеет к абстрактным цветам власти, а критические и креативные образы чаще «окрашены» в естественный цвет.

142

Список литературы

Букреева, О.В. Визуальный аспект восприятия политической власти в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5 (19), Ч. II. – С. 35–39.

Шестопал, Е.Б. Новые тенденции в восприятии власти российскими гражданами / Е.Б. Шестопал, А.В. Вагина, П. С. Пасс // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2019. – № 4 (95). – С. 67– 86. DOI: 10.30570/2078-5089-2019-95-4-67-86.

Большунова, Н.Я. Особенности цветовых предпочтений в подростковом и юношеском возрасте и их взаимосвязь с эмоциональным интеллектом / Н.Я.Большунова,

Лариса Викторовна НИКИФОРОВА, Нина Николаевна РОЗАНОВА

| Хроматический код власти: культурная история и современная народная символизация |

Т. И. Хромова // Вестник Красноярского педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2021. – № 1(55). – С. 68–79. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2021-55-1-260>.

Грибер, Ю. А. Геронтологическая специфика цветовых предпочтений, связанных с выбором цвета фасада жилого дома / Ю.А. Грибер, Т.А. Самойлова // Урбанистика. – 2018. – № 3. – С. 99–113.

Griber, Y.A. “Edible” colour names: age-related differences in Russian / Y.A. Griber, G.V. Paramei, D. Mylonas // Colour and Landscape. Proceedings of the International Colour Association (AIC) Conference 2019 / ed. by J. L. Caivano. – Buenos Aires: International Colour Association, 2019. – P. 256–262.

Пастуро, М. Синий. История цвета / Пер. с франц. Н. Кулиш. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 134 с.

Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Симпозиум, 2006. – 548 с.

Прокопьев, С.М. Барон Б.В. Кёне и его геральдические реформы / С.М. Прокопьев, Д.А. Фахрутдинова // Вестник МГУП. – 2016. – № 2. – С. 47–51.

Соболева, Н. А. Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета. – М.: Языки славянских культур; Знак, 2006. – 488 с.

Жабрева, А.Э. «Запона на ней с камнем, петли жемчужные»: костюм русского дипломата конца XVII в. Петра Ивановича Потемкина (по изобразительным и документальным источникам) // Общество. Среда. Развитие. – 2012. – № 4(25). – С. 144–149.

Левинсон-Нечаева, М.Н. Одежда и ткани XVI–XVII веков // Государственная Оружейная палата Московского Кремля: Сборник науч. трудов по материалам Гос. Оружейной палаты / [Под ред. Г. А. Новицкого]. – М.: Искусство, 1954. – С. 305–386.

Жабрева, А.Э. Русский костюм в изобразительных источниках XV века // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Искусствоведение. – 2015. – № 4. – С. 66–84.

Курдин, Ю. А. Под стягом Всемиловейшего Спаса: (К 450-летию Казан. похода Ивана Грозного): Опыт литератур.-краевед. исслед. – Арзамас: АГПИ, 2002. – 179 с.

Кошлякова, Т.Н. Древнее знамя Оружейной палаты и его реставрация // Произведения русского и зарубежного искусства XVI – начала XVIII вв. / Отв. ред. В.Д. Черный – М.: Искусство, 1984. – С. 163–178.

Пчелов, Е.В. Цветовое решение российских титульных гербов XVII – начала XVIII века // Вестник архивиста. – 2022, № 3. – С. 651–661. DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-651-661.

Пчелов, Е. В. Несомненное мастерство и геральдическое «невежество» Юрия Фробоса (тарель 1675 г. из собрания Оружейной палаты: эмблемы и символы) // Ювелирное искусство и материальная культура. – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2017. – С. 62–66.

Аверинцев, С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 476 с.

Пастуро, М. Желтый: история цвета / Пер. с французского Н. Кулиш. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 151с.

Пчелов, Е.В. Символика российских государственных регалий: цвета и числа // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2010. – № 7(50). – С. 140–152.

Пастуро, М. Красный: история цвета [пер. с франц. Н. Кулиш]. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 153 с.

Пастуро, М. Зеленый: история цвета [пер. с франц. Н. Кулиш]. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 164 с.

Королев, Г.И. Цвет российского двуглавого орла по первую треть XVIII в. включительно // Гербовед. – 1997. – № 14. – С. 7–10.

Пчелов, Е.В. История московского герба // Московский журнал. История государства Российского. – 2019. – № 5. – С. 16–17.

Зимин, И.В. Кокарда в русской армии. 1731–1918 гг. // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 4 (576). – С. 73–76.

Пчелов, Е.В. Флаг корабля «Орел» в контексте формирования российской государственной символики // История и архивы. – 2021. – № 3. – С. 12–21.

Шепелев, Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. – М.: Наука, 1991. – 222 с.

Злыднева, Н. В. Белый цвет в русской культуре XX века // Признаковое пространство культуры / Отв. ред. С.М. Толстая. – М.: Индрик, 2002. – С. 424–431.

Колоницкий, Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. – СПб.: Лики России. 2012. – 320 с.

Хобсбаум, Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 47–62.

Общественная жизнь Ленинграда в годы перестройки 1985 – 1991 / Под ред. А.Д. Марголиса и О.Н. Ансберг. – СПб.: Серебряный век, 2009. – 781 с.

Jonauskaitė, D. et al. The sun is no fun without rain: Physical environments affect how we feel about yellow across 55

СОВРЕМЕННЫЙ ТАНЕЦ В ЭПОХУ ПЕРФОРМАТИВНОСТИ: ОТ ПОВСЕДНЕВНОСТИ К РИТУАЛУ

Лариса Викторовна НИКИФОРОВА, Нина Николаевна РОЗАНОВА

| Хроматический код власти: культурная история и современная народная символизация |

countries/ D. Jonauskaitė, Y. Griber // Journal of Environmental Psychology. – 2019, Volume 66. – P. 101350.

DOI: 10.1016/j.jenvp.2019.101350

Никифорова, Л. В. Политические метафоры и репутационный образ власти: опыт классификации данных социологического опроса / Л. В. Никифорова, Н. Н. Розанова // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 8. – С. 56–74. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-56-74.

Aquil, R. Colours of Love and Hate: Modern politics often completely transforms and abuses older concepts and meanings embedded in the symbolism associated with colours in political and cultural traditions/ R. Aquil// Economic and Political Weekly. – Vol. 51, No. 3 (JANUARY 16, 2016). – P. 93-95.

Larisa V. NIKIFOROVA, Nina N. ROZANOVA

| Exploring the Political Colors: Cultural History and Contemporary Popular Symbolization |**Larisa V. NIKIFOROVA**

Vaganova Ballet Academy
2, Ul. Zodechego Rossi, Saint Petersburg, 191023 Russian Federation
Department of Philosophy, History and Theory of Art.
Herzen State Pedagogical University of Russia
48, Moika Emb., Saint Petersburg, 191186 Russian Federation
Department of Theory and History Culture
Doctor of Science, Professor
ORCID: 0000-0001-9811-2411
E-mail: nikiforova_lv@list.ru

Nina N. ROZANOVA

Smolensk State University
Ul. Przhhevskogo, 4, Smolensk 214000, Russian Federation
Department of Management
PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
ORCID: 0000-0002-7243-8197
E-mail: rozznina@yandex.ru

**EXPLORING THE POLITICAL COLORS: CULTURAL HISTORY
AND CONTEMPORARY POPULAR SYMBOLIZATION**

Russian history of changing chromatic codes of power has a relative independence from changes in pictorial symbolism. The choice of colors and their combinations is often ad hoc, but despite obvious influences and borrowings, the combinations take root in Russian soil and acquire their own characteristics, as for example occurred with the colors of the St. George ribbon. It is useful to divide the highest (professional) level of color symbolization, i.e. the initiators of political symbolism, and the level of popular symbolization. Representatives of both levels in the contemporary era, appeal to history and cultural memory, to archetypes of power, and to donor cultures of traditions of political representation. A comparison between professional and popular levels of political colors symbolization demonstrates some discrepancies. Thus the status of the red is high in popular consciousness, despite the fact that over the past thirty years it has been virtually absent from political symbols. Red serves as a symbol of power in general, of the supreme power. The status of blue is high, which coincides with current preferences at the highest level of political consciousness, as well as with the pacifying role of blue in the political symbolism of recent

times. However, in the popular hierarchy of colors, blue is subordinated to red. In contrast to M. Pasturo's conclusions about the color preferences of the twentieth century and the dominance of cold tones over warm ones (on the material of Western Europe), the status of warm colors is higher in our material on the popular symbolism of power. Images with high reputational content gravitate towards official symbolism and political branding, and their color palette is reduced to local colors that have an abstract meaning. The palette of critical and creative images is richer, more varied in shades of tone and saturation.

The results of the sociological survey of 2022 year served as empirical material for problematization of the political colors and its popular symbolization.

Key words: image of power; political colors; popular symbolization of color; cultural history of color.

References

Bukreeva, O.V. (2012). Vizual'nyj aspekt vospriyatiya politicheskoy vlasti v Rossii [Visual aspect of the perception of political power in Russia]. *Istoricheskie,*

filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. № 5 (19), CH. II, 35–39. (In Russian)

Larisa V. NIKIFOROVA, Nina N. ROZANOVA

| Exploring the Political Colors: Cultural History and Contemporary Popular Symbolization |

Shestopal, E.B. (2019). Novye tendencii v vospriyatii vlasti rossijskimi grazhdanami [New trends in Russian citizens' perception of power]. *Politiya: Analiz. Hronika. Prognoz (ZHurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki)*, № 4(95), 67–86. DOI: 10.30570/2078-5089-2019-95-4-67-86. (In Russian)

Bol'shunova, N.Ya. (2021). Osobennosti cvetovykh predpochtenij v podrostkovom i yunosheskom vozraste i ih vzaimosvyaz' s emocional'nym intellektom [Peculiarities of colour preferences in adolescence and adolescence and their relationship with emotional intelligence]. *Vestnik Krasnoyarskogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva*, № 1(55), 68–79. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2021-55-1-260>. (In Russian)

Griber, Yu. A. (2018). Gerontologicheskaya specifikatsiya cvetovykh predpochtenij, svyazannykh s vyborom cveta fasada zhilogo doma [Gerontological specificity of colour preferences associated with the choice of colour of the facade of a residential building]. *Urbanistika*, № 3, 99–113. (In Russian)

Griber, Y.A., Paramei, G.V., Mylonas, D. (2019) "Edible" colour names: age-related differences in Russian. *Colour and Landscape. Proceedings of the International Colour Association (AIC) Conference* (pp. 256–262). Buenos Aires: International Colour Association.

Pasturo, M. (2017) *Siniy. Istoriya cveta [Blue. History of colour]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)

Eko U. (2006). Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu [The absent structure. An Introduction to Semiology]. Saint-Petersburg: Simpozium. (In Russian)

Prokop'ev, S.M., Fahrutdinova D. A. (2016). Baron B.V. Kyone i ego geraldicheskie reformy [Baron B.V. Köhne and his heraldic reforms]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta pečati*, № 2, 47–51. (In Russian)

Soboleva, N. A. (2006) *Ocherki istorii rossijskoj simvoliki: Ot tamgi do simvolov gosudarstvennogo suvereniteta [Essays on the history of Russian symbols: from tamga to symbols of state sovereignty]*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur; Znak. (In Russian)

Zhabreva, A.E. (2012) «Zapona na nej s kamen'em, petli zhemchuzhnye»: kostyum russkogo diplomata konca XVII V. Petra Ivanovicha Potemkina (po izobrazitel'nym i dokumental'nym istochnikam) [Zapona

on her with a stone, loops of pearls": costume of a Russian diplomat in the late 17th century. Peter Ivanovich Potemkin (by visual and documentary sources]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, № 4(25), 144–149. (In Russian)

Levinson-Nechaeva, M.N (1954). Odezhda i tkani XVI–XVII vekov [Clothing and fabrics of the XVI–XVII centuries]. *Gosudarstvennaya Oruzhejnaya palata Moskovskogo Kremlya: Sbornik nauch. trudov po materialam Gos. Oruzhejnoj palaty* (pp. 305–386). Moscow: Iskusstvo. (In Russian)

Zhabreva, A.E. (2015) Russkij kostyum v izobrazitel'nykh istochnikakh XV veka [Russian costume in the visual sources of the XV century]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Art*, № 4, 66–84. (In Russian)

Kurdir, Yu. A. (2002). *Pod styagom Vsemilostivejshego Spasa: (K 450-letiyu Kazan. pohoda Ivana Groznogo): Opyt literatur.-kraeved. Issled [Under the banner of the All-Merciful Saviour: (To the 450th anniversary of Ivan the Terrible's Kazan campaign): Opyt literary.-local history. research]*. Arzamas: AGPI. (In Russian)

Koshlyakova, T.N. (1984). Drevnee znamy Oruzhejnoj palaty i ego restavratsiya [Ancient Banner of the Armoury and its restoration]. *Proizvedeniya russkogo i zarubezhnogo iskusstva XVI – nachala XVIII vekov* (pp. 163–178). Moscow: Iskusstvo. (In Russian)

Pchelov, E.V. (2022). Cvetovoe reshenie rossijskikh titul'nykh gerbov XVII – nachala XVIII veka [Colouring of Russian titular coats of arms of XVII – early XVIII centuries]. *Herald of an Archivist*, № 3, 651–661. (In Russian)

Averincev, S.S. (2004). Poetika rannevizantijskoj literatury [Poetics of Early Byzantine Literature]. Saint-Petersburg: Azbuka-classika. (In Russian)

Pasturo, M. (2022). *Zheltiy: istoriya cveta [Yellow: a history of colour]*. Moscow: New Literary Observer. (In Russian)

Pchelov, E.V. (2010). Simvolika rossijskikh gosudarstvennykh regalij: cveta i chisla [Symbolism of Russian state regalia: colours and numbers]. *Vestnik rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie*, № 7(50), 140–152. (In Russian)

Pasturo, M. (2019). *Krasnyj: istoriya cveta [Red: a history of colour]*. Moscow: New Literary Observer. (In Russian)

Larisa V. NIKIFOROVA, Nina N. ROZANOVA

| Exploring the Political Colors: Cultural History and Contemporary Popular Symbolization |

Pasturo, M. (2018). *Zelenyj: istoriya cveta* [Green: a history of colour]. Moskow: New Literary Observer. (In Russian)

Korolev, G.I. (1997). *Cvet rossijskogo dvuglavogo orla po pervuyu tret' XVIII v. vklyuchitel'no* [Colour of the Russian double-headed eagle up to the first third of the 18th century inclusive]. *Gerboved*, № 14, 7–10. (In Russian)

Pchelov, E.V. (2019). *Istoriya moskovskogo gerba* [History of Moscow coat of arms]. *Moskovskij zhurnal. Istoriya gosudarstva Rossijskogo*, № 5, 16–17. (In Russian)

Zimin, I.V. (2008). *Kokarda v russoj armii. 1731–1918 gg.* [The cockade in the Russian army. 1731–1918]. *Military History Magazine*, № 4 (576), 73–76. (In Russian)

Pchelov, E.V. (2021). *Flag korablya «Orel» v kontekste formirovaniya rossijskoj gosudarstvennoj simvoliki* [Flag of the ship "Eagle" in the context of formation of Russian state symbols]. *History and Archives*, № 3, 12–21. (In Russian)

Shepelev, L.E. (1991). *Tituly, mundiry, ordena v Rossijskoj imperii* [Titles, uniforms, orders in the Russian Empire]. Moskow: Nauka. (In Russian)

Zlydneva, N. V. (2020). *Belyj cvet v russoj kul'ture XX veka* [White Color in Russian Culture of XX Century]. *Priznakovoe prostranstvo kul'tury* [Sign Space of Culture] (pp. 424–431). Moskow: Indrik. (In Russian)

Kolonickij, B.I. (2012). *Simvoly vlasti i bor'ba za vlast': k izucheniyu politicheskoj kul'tury rossijskoj revolyucii 1917 goda* [Symbols of power and the struggle for power: to the study of the political culture of the Russian Revolution of 1917]. Saint-Petersburg: Liki Rossii. (In Russian)

Hobsbaum, E. (2000). *Izobretenie tradicii* [Invention of traditions]. *Acta Eurasica*, № 1, 47–62. (In Russian)

Jonauskaitė, D., Griber Y., et al. (2019). The sun is no fun without rain: Physical environments affect how we feel about yellow across 55 countries. *Journal of Environmental Psychology*. Volume 66, 101350. DOI: 10.1016/j.jenvp.2019.101350

Nikiforova, L. V., Rozanova, N. N. (2022). *Politicheskie metafory i reputacionnyj obraz vlasti: opyt klassifikacii dannyh sociologicheskogo oprosa* [Political Metaphors and the Reputational Image of Power: Experience in Classifying Sociological Survey Data]. *Nauchnyj dialog*, № 11 (8), 56–74. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-56-74. (In Russian)

Aquil, R. (2016). *Colours of Love and Hate: Modern politics often completely transforms and abuses older concepts and meanings embedded in the symbolism associated with colours in political and cultural traditions.* *Economic and Political Weekly*, vol. 51, № 3, 93–95.

